

—...Ты тогда дома специально клал руку мне на плечо, похлопывал по спине, а иногда даже намеренно прижимался ко мне, когда говорил?!

Улыбка Янь Фэя стала шире, его взгляд углубился.

—...Мерзавец! Если бы не тот факт, что мы оба были одного пола, то всё, что он делал раньше, можно было бы назвать сексуальным домогательством! Просто Ло Сюнь изначально считал его гетеросексуалом и смотрел на их отношения через призму дружбы между мужчинами, поэтому не сразу осознал, что происходит. Но:

— Ты ничего не сказал, а уже начал приставать! Это разве можно назвать любовью?!

Это же откровенное хулиганство, не иначе!

Янь Фэй слегка приподнял бровь, с полуулыбкой произнёс:

— Ты знаешь, в чём высшее мастерство хулиганства?

Ло Сюнь промолчал, покачал головой.

— Делать это с абсолютно серьёзным лицом.

Ло Сюнь резко ударил его локтем в живот и, воспользовавшись тем, что тот отпрянул, быстро забрался на своё спальное место, плотно укутавшись в одеяло, которое не использовал несколько дней, превратившись в огромный кокон. Почему-то после разговора с ним их отношения, кажется, полностью изменились.

Янь Фэй не стал его останавливать. Встав, он выключил свою прикроватную лампу, затем прижался к огромному кокону, обнял его и прижал лицо к его затылку, вдыхая лёгкий аромат шампуня в его волосах.

Долгое время оба молчали, но оба знали, что другой не спит.

Ло Сюнь вдруг заговорил в темноте:

— Что ты вообще задумал?

Раз уж он так откровенно пользовался его доверием, значит, у него были какие-то намерения. Но Ло Сюнь не мог понять, хотел ли он просто попробовать что-то новое в отношениях между мужчинами или же у него были искренние чувства.

Янь Фэй тихо засмеялся, его дыхание коснулось затылка Ло Сюня, вызывая лёгкое щекотание:

— Давай будем вместе.

Ло Сюнь помолчал некоторое время:

— Я и так люблю мужчин, никогда не думал о женитьбе или детях, и не хочу никому ломать жизнь. Но ты другой.

Янь Фэй, конечно, был другим. С его внешностью, мощной способностью и манерой поведения, которая выдавала его хорошее воспитание, он, несомненно, происходил из богатой семьи ещё до Апокалипсиса. К тому же он учился за границей, что было доступно только детям из обеспеченных семей. С такими данными вокруг него всегда было бы множество женщин,

готовых стать его любовницами.

Янь Фэй снова засмеялся:

— В нынешних условиях, какая разница, жениться или нет?

Сказав это, он крепче обнял Ло Сюня, закутанного в одеяло:

— Я просто хочу быть с тобой. Мы будем жить спокойно, выращивать овощи, заведём собаку и перепёлок.

Сердце Ло Сюня дрогнуло, и он невольно повернулся к нему. В темноте он не мог разглядеть его черты, но чувствовал, что его глаза светятся, глядя прямо на него:

— Почему?

—...Просто чувство. Мы живём вместе уже так долго, и это похоже на настоящий дом.

Янь Фэй помолчал, прежде чем высказать мысль, которая давно крутилась у него в голове:

— С тобой я чувствую себя спокойно.

Ло Сюнь нервно облизал губы:

— Я... хотя это не похоже на обычный брак, но если я решу быть с кем-то, то это будет на всю жизнь. Даже если будут ссоры, разногласия, мы не будем расходиться из-за сиюминутных эмоций... Мы не будем как те пары, которые просто играют и расходятся. Ты точно уверен?

То, что такой человек, как Янь Фэй, проявляет к нему интерес, заставляло Ло Сюня чувствовать, что его нынешняя жизнь не прошла зря. Он даже ощущал, что ему повезло, но это чувство было слишком тревожным, и он не мог поверить в это до конца.

Янь Фэй тихо засмеялся, медленно приблизился и поцеловал его в губы, их носы соприкоснулись:

— Я знаю. Я тоже не собираюсь заниматься одноразовыми связями. Я сказал, что с тобой у меня возникает чувство дома, и я хочу быть с тобой, чтобы сохранить этот дом, пока мы не состаримся и не умрём.

Эта мысль давно крутилась в голове Янь Фэя. Кто-то когда-то сказал, что одни люди подходят только для романов, а другие, возможно, не обладают выдающейся внешностью или сексуальной фигурой, но с ними можно чувствовать себя по-настоящему спокойно. Такие люди и являются настоящими спутниками жизни.

Сначала Янь Фэй был смущён и не понимал, чего хочет, потом он искал, но не находил. И только в Апокалипсисе, встретив Ло Сюня, он вдруг понял, чего всегда хотел — просто настоящего дома.

Ночные признания звучали так сладко, что Ло Сюнь забыл о возможных проблемах, которые могла принести его привлекательная внешность. Когда Янь Фэй слегка потянул одеяло, он позволил ему войти.

Они крепко обнялись, но не стали переходить к чему-то большему, просто лежали вместе, уютно прижавшись друг к другу. Ло Сюнь не помнил, когда заснул, но когда проснулся, на

улице уже светало.

Зимой рассвет наступал поздно, и когда он открыл глаза, было уже около восьми утра.

Подняв голову, он встретился взглядом с только что проснувшимся Янь Фэем и, почувствовав лёгкое смущение, отвел взгляд. Янь Фэй же, как ни в чём не бывало, наклонился и поцеловал его в губы:

— Проснулся? Полежим ещё?

Ло Сюнь поспешно покачал головой:

— Надо вставать, не знаем, когда они поднимутся.

Сегодня военные должны были привести выживших для расселения, и им нужно было заранее убрать стальные плиты, чтобы люди могли подняться.

Встав, они умылись и переоделись.

Янь Фэй вдруг понял, что ему следовало бы раньше объясниться с Ло Сюнем. Хотя тот был стеснительным, он не был человеком, который играет в игры. Теперь, когда их отношения были официально определены, он не отказывался от небольших проявлений нежности — поцелуев, объятий, лёгких прикосновений. Теперь он, в лучшем случае, просто не реагировал, но больше не избегал, как раньше.

Что касается держания за руки или поцелуев, то он совсем не возражал.

Янь Фэй почувствовал, что раньше упустил много времени, но, к счастью, их противостояние длилось недолго. Он думал, что, если продолжит так ещё несколько дней, то сможет добиться большего. Надо ускорить процесс, вчерашняя атмосфера была идеальной, и нельзя затягивать.

Не подозревая, что кто-то замыслил нечто относительно его тела, Ло Сюнь после завтрака постучал в дверь квартиры 1601 и сказал:

— Мы собираемся убрать стальные плиты, чтобы новые соседи могли подняться. После этого посмотрим, как всё сложится, и решим, стоит ли снова закрывать дверь. Будьте внимательны, чтобы никто не украл вещи из коридора.

— Хорошо, без проблем.

— Не волнуйся, Ло, нас много, мы будем следить за коридором.

В коридоре оставалось ещё много вещей, но, к счастью, они были крупными, и украсть их было не так просто. Если они будут внимательны, то смогут всё контролировать.

Янь Фэй сдвинул три большие стальные плиты, временно сложив их у стены. Возвращать ли их на место позже? Это зависело от того, кто приедет сегодня и какими будут их характеры. Если новые соседи будут часто выходить, они не смогут просто так закрыть дверь. А вот окна и двери их трёх квартир Янь Фэй решил укрепить — Ло Сюнь в этом хорошо разбирался, и они могли обсудить это позже.

Стены в квартире ещё долго будут сохнуть, и только после этого можно будет продолжать работы. Ло Сюнь и его друзья решили воспользоваться этим временем, чтобы уложить плитку в ванной и на балконе.

В ванной уже был временный унитаз, установленный строителями. Хотя его качество оставляло желать лучшего, он всё же был пригоден для использования, и менять его не было необходимости.

Трубы и другие элементы нужно было переделать и утеплить, а плитку — уложить.

Ло Сюнь изучил вопрос и решил полностью замуровать газовую трубу — она больше не пригодится, а только занимает место. Но место для плиты всё же нужно было оставить.

Группа людей, собравшись на кухне, долго обсуждала, как лучше уложить плитку, после чего Ли Те и его команда вернулись к своим делам. У них было больше людей, и они, вероятно, справятся быстрее. Когда они закончат, то смогут помочь Ло Сюню и Янь Фэю.

<http://bllate.org/book/16549/1508737>